

гипертонию, которая, правда, может повести к смерщенной почке. В терапевтическом отношении эффективнее всего устраниются острые повышения кровяного давления хлоралгидратом, теплом и кровопусканием, а при angina pectoris—атропином, папаверином, нитритами. Постоянные повышения кровяного давления автор рекомендует лечить теобромином и его разными комбинациями, имея ввиду, что теобромин расширяет сосуды сердца, почек и мозга. Бальнеотерапевтические мероприятия психогенно часто оказывают пользу. Пища таких больных должна быть бедной пуринами и поваренной солью.

С. М. Райский.

252. К вопросу о повышенном кровяном давлении при хроническом свинцовом отравлении. Schnitter (Münch. med. Wschr. № 4, 1929) опровергает установившееся мнение о том, что хроническое свинцовое отравление обычно вызывает повышенное кровяное давление и настаивает на том, что оно обычно нормально или даже ниже нормы, если одновременно имеется анемия или токсически-инкреторные расстройства. Повышенное же кровяное давление при хронич. свинцовом отравлении, по мнению автора, говорит об одновременном наличии других вызывающих его причин.

С. М. Райский.

253. Лечение гипертонии Rhodan-Calcium-Diuretin'ом, предложенное Askanzу, проверено Hoffmann'ом (Münch. med. Wschr. № 13, 1929) на большом клиническом материале и признано вполне надежным как в смысле снижения цифр кровяного давления, так и в смысле устранения неприятных субъективных ощущений.

С. М. Райский.

254. Терапия больных с повышенным кровяным давлением. E. Z a k (Die Ärztliche Praxis, № 7, 1929) придает большое значение психическим воздействиям и поэтому предлагает врачам быть осторожными в смысле употребления перед некоторыми больными таких терминов как «артериосклероз» или «грудная жаба». Далее, делая подразделение высокого кровяного давления на две группы (стабильное и лябильное), автор предлагает следующие мероприятия: для стабильного высокого кров. давления кофеин в порошке или в виде кофе (при головных болях), предостерегает от пирамидона на тощий желудок и рекомендует хорошо иногда действующий Aleuthan (Pyramidon + paraverin). Пища таких больных должна быть бедной белками, мясом, пряностями и NaCl. Взамен NaCl автор предлагает диетическую соль («Diät-Salz, состоящую из 1—2 g. NaCl и 2—4 g. KCl). Молочные, овощные или фруктовые дни, особенно для тучных, а. считает полезными. Из климатических курортов а. отдает предпочтение средним высотам, а в отношении моря рекомендует индивидуализацию. Под и его соли, по мнению а., следует давать только в случаях lues'a и при отсутствии противопоказаний, а в других случаях от него отказываться вовсе или давать малыми дозами и с большой осторожностью, следя все время за деятельностью щитовидной железы и сердца. Углекислые ванны 2—3 раза в году бывают полезными. При лябильном же высоком кровяном давлении а. рекомендует, помимо необходимого покоя психического аппарата, целый ряд медикаментозных средств, особенно бромистый калий с кодеином, диуретин, теоминал, нитросклеран и в некоторых случаях морфий с атропином; наконец, при кардиально-астматических приступах и угрожающей апоплексии—кровопускание.

С. М. Райский.

255. Значение кальция в терапии болезней сердца. Prof. G. Singer (Die Ärztliche Praxis, № 5, 1929. Medizinisches Seminar) высказывается в том смысле, что при некоторых сердечных заболеваниях с застоями как в большом, так и в малом кругу (главным образом при миодегенерациях сердца и аортальных пороках), когда сердечные и мочегонные средства не действуют,—очень часто достигают хороших результатов путем введения в организм одновременно с дигиталисом (внутривенно или per os) 10% гастро-кальция в количестве 1 снт. исключительно внутривенно. Кальций, усиливая действие дигиталиса на сердце, вместе с тем умеряет его побочные влияния на парасимпатическую систему и, по автору, является для дигиталиса „кнутом и вожжами“ (Die Peitsche und der Zügel).

С. М. Райский.

256. Электрокардиография, ее развитие и значение для внутренней медицины. A. Hoffmann (Münch. med. Wschr. № 8, 1929), осветив устройство электрокардиографа, историю его вопроса и технику пользования им, отмечает наибольшее его практическое значение при распознавании аритмий и предлагает снимать электрокардиограммы во всех трех отведениях Eynthoven'a для сравнения их между собой.

С. М. Райский.